

То, что вместе с ними рухнул очередной палец Сукуны, Бэт-семейство ещё могло понять — в конце концов, именно ради этого они и затеяли всю авантюру. Но вот падение странной чёрной сферы, от одного вида которой мороз шёл по коже, озадачило всех. Что это вообще должно было значить?

Члены Бэт-семейства сгрудились у Бэткомпьютера, ожидая результатов сканирования. Лишь Сатору Годжо держался в стороне, явно витая в облаках.

— Сатору! Сатору, очнись!

Потребовалось окликнуть его раза три, прежде чем он наконец встрепенулся. В ответ маг лишь невнятно угукнул, давая понять, что всё ещё слушает, хотя мыслями явно блуждал где-то далеко.

Облачённый в чёрное тактическое снаряжение, он небрежно подпирал плечом бок гигантского механического динозавра. Прикрыв веки, Белокурый красавец размышлял о чём-то своём.

— Что думаешь об этой сфере? — Брюс развернул кресло, закинул ногу на ногу и пристально посмотрел на него.

Видеть мага столь задумчивым и тихим было непривычно. Багаж совместного опыта подсказывал: когда этот невыносимый нахал умолкал, дело пахло керосином — значит, он столкнулся с чем-то, что выходило далеко за рамки привычной логики.

Вместо ответа Сатору лишь качнул головой. Он лениво оттолкнулся от металлического бока трофея, скользнул сквозь толпу и без малейшей опаски взял зловещую сферу в руки.

— Не дрейфьте, это обычное проклятие, — произнёс он, окинув присутствующих ленивым взглядом. — Точнее, рукотворное.

Владея силой Шести Глаз, Сатору с первого взгляда раскусил природу этого артефакта. Это был классический продукт Манипуляции проклятыми духами — сфера, полученная путём поглощения проклятых духов.

— Правда, на неё навесили какую-то странную магию.

Даже его всевидящий взор не мог до конца пробиться сквозь эти чары. Одно радовало — враждебных намерений или скрытой злобы в чёрной субстанции не чувствовалось.

— Мне просто любопытно, — Сатору подбросил сферу на ладони, словно дешёвую безделушку, и резко сменил тему: — Куда, чёрт возьми, подевался тот призрак Сугуру Гето, что обитал в моём теле?

Когда к нему вернулась память, а тело приняло привычный взрослый облик, Годжо сразу же осознал горькую истину.

Внутри него больше не было чего-то жизненно важного.

Проклятая энергия, завязанная на некогда заключённом Обете, сиротливо блуждала по закоулкам его сознания в бесплодных поисках вероломного лжеца. Сатору чувствовал это слишком отчётливо: прочнейшая незримая нить одностороннего Обета, связывавшая его с Сугуру, оборвалась.

Оборвалась и растаяла, не оставив даже призрачного следа.

Брюс нахмурился.

Пусть его бесконечно раздражал тот факт, что в разуме его сына квартирует посторонний призрак, внезапное исчезновение Сугуру отнюдь не сулило облегчения. Это означало лишь одно: неведомые силы по-прежнему вились вокруг Сатору, замышляя очередную каверзу. Но каковы их истинные мотивы? На этот вопрос у Бэтмена не было ответа.

Пока остальные члены семьи хмурились и соображали на троих, Сатору заворожённо уставился на чёрный шар. На подсознательном уровне он чувствовал: внутри этой штуки скрывается тайна, которая касается его лично.

«Казалось бы, обычный концентрат чужой проклятой техники. Какое мне до неё дело?»

Впрочем, руки мага действовали вопреки здравому смыслу. Сатору нянчился со зловещей сферой так бережно, словно это было хрупкое яйцо, внутри которого теплилась жизнь. Он осторожно перекачивал её в ладонях, поднося ближе к свету и разглядывая со всех сторон.

Сфера отливала абсолютной, беспросветной чернотой — бездонная бездна, затягивающая взгляд. Любой луч, пытавшийся пробиться сквозь её грани, вязнул и растворялся в этой тьме.

Сатору поднёс шар к самому носу и принялся. Запах был едва уловим, но отвратителен. Так пахнет отчаяние: словно утопленник, уходя на дно, из последних сил вцепился пальцами в илистый песок, добровольно обрекая свою плоть на гниение в могильной сырости, куда никогда не проникает солнце.

— Ты что творишь, чёрт тебя дерит?! — Дик, собиравшийся было засесть за магические гримуары в надежде откопать хоть какую-то зацепку, почувствовал, как его несильно дёрнули за волосы. Решив, что кто-то из братьев решил над ним подшутить, он обернулся — и обомлел.

Сатору уже подносил зловещий шар к приоткрытому рту с самым плотоядным видом, явно собираясь проглотить его целиком.

— Да ладно тебе, просто любопытно, — разочарованно протянул маг и причмокнул губами.

Его и впрямь до безумия интриговал вкус этой гадости.

Дик ловким движением выхватил сферу из рук мага и перебросил её Брюсу.

— У тебя что, опять сахар в крови упал? — Найтвинг заговорил с ним, как с капризным ребёнком. Покопавшись в служебном поясе, он выудил оттуда парочку леденцов и без церемоний запихал их Сатору в рот.

По языку разлилась приятная кислинка. Вкус был знакомым и домашним. Равнодушно посасывая конфету, Сатору послушно кивал Дику, но взгляда от чёрного шара так и не отвёл. Интуиция вопила: ключ к разгадке этой головоломки кроется именно в нём.

— Ступай спать, — Брюс устало потёр переносицу, хмуро глядя на сына. — За сегодня ты вымотался. Иди отдыхай, а завтра во всём разберёмся.

Сатору явно был не в себе — его нездоровая заикленность на чёрной сфере бросалась в глаза.

Понимая, что спорить со старым Бэтменом бесполезно, Годжо не стал упорствовать. Ладно, утро вечера мудренее. После внезапного урагана вернувшейся памяти его мозг и впрямь плавился от перегрузок. Организм требовал сна.

«Тебе не стоит так отчаянно за это цепляться».

На этот раз местом действия оказался ресторанчик КФС. На столе перед Сатору высилась гора из десятка сочных бургеров, а прямо напротив него сидел Сугуру Гето.

За соседним столиком устроилась весёлая компания — двое парней и девушка, у которых на подносах тоже громоздились горы фастфуда. Парни усердно разминали девчонке плечи. Похоже, они проиграли какое-то дурацкое пари, в котором она вышла чистой победительницей.

Судя по всему, у них с Сугуру тоже шёл какой-то спор, и Сатору, как всегда, забрал главный приз.

Троица без умолку хохотала. Лишь один из них — чертовски похожий на Кенто Нанами юноша — хмурился и с непроницаемо-серьёзным лицом пытался что-то втолковать Сатору. Но разобрать слова не получалось. В конце концов, это был лишь сон.

Призрак прошлого, соткавшийся из пустоты.

«Почему всё кажется таким чертовски реальным?» — подумал Сатору.

Шум переполненного зала, звонкие голоса кассиров, шаги прохожих, шуршание чужой одежды и, главное, пугающе чёткие, живые лица друзей — каждая деталь дышала настоящей жизнью.

«Ну ещё бы! Мой гениальный мозг даже сны генерирует в лучшем качестве!» — самодовольно хмыкнул он про себя.

С аппетитом развернув шуршащую бумагу, он требовательно мотнул головой в сторону сидящего напротив друга, безмолвно призывая того высказать всё побыстрее и не мешать ему уничтожать запасы фастфуда.

Сидящий напротив друг тяжело вздохнул и с укоризной, в которой сквозила привычная нежность, покачал головой:

— Ты совсем не изменился. Всё такой же капризный ребёнок.

— Строишь всех подряд, наглеешь без зазрения совести.

— И слушать никого не желаешь, если это идёт вразрез с твоими сиюминутными прихотями. — Поворчав ещё немного, он вдруг замолчал. Его взгляд, устремлённый на Сатору, стал невыразимо грустным. — Это ведь далеко не самое радостное воспоминание, Сатору. Зачем ты ворошишь прошлое? Разве твоя нынешняя жизнь плоха? Почему бы тебе просто не оставить всё как есть?

А бургер оказался на редкость хорош.

Пока длилась эта тирада, Сатору успел приговорить уже штуки три — подсознание щедро воспроизвело вкус до мельчайших нюансов.

— Понятия не имею, о чём ты толкуешь, — нагло хмыкнул он, бесцеремонно выхватив бургер прямо из рук собеседника.

— Кончай валять дурака, Сатору, — вздохнул Сугуру. Глядя, как аппетитно тот жуёт, он не удержался и совершил набег на тарелку друга, забирая свою порцию обратно у этого ненасытного кота.

— Это ведь моя память, верно? — Сатору сыто откинулся на спинку стула и закинул ногу на ногу. — И не тебе решать, хороши эти воспоминания или плохи. Здесь я единственный хозяин.

— Но это пройденный этап. Забыть обо всём — самый простой путь.

— С каких это пор Сатору Годжо ищет лёгкие пути? Я всегда делаю только то, что мне вздумается.

— Имеет значение лишь то, чего хочу я сам. Мы ведь столько лет знакомы, Сугуру. Неужели ты до сих пор этого не понял?

Стоило имени сорваться с губ, как в его разуме с грохотом распахнулись запертые шлюзы.

В крошечной ночной тьме Сатору резко сел на постели, широко раскрыв глаза. Он прижал ладонь к бешено бьющемуся сердцу, а другой рукой схватился за гудящую голову, разрываясь между безумным триумфом и удушающей, липкой тоской.

Резко откинув одеяло, он даже не подумал сменить пижаму — просто развернулся и быстрым шагом направился напрямик в Бэтпещеру.

— Кого чёрт принёс в такой час? — хмуро поинтересовался Джейсон, дежуривший у мониторов.

Но Сатору даже не повернул головы на его голос. Он целенаправленно пересёк зал и забрал со стола чёрную сферу проклятого духа.

— А теперь я погляжу, что за игру ты затеял, — пробормотал он себе под нос.

Сконцентрировав проклятую энергию на кончиках пальцев, он без колебаний сжал ладонь, раздавливая оболочку шара.

Сфера лопнула, и из её недр повалил густой, маслянистый чёрный дым.

Джейсон среагировал мгновенно — пистолеты сами прыгнули ему в ладони. Взяв клубящуюся завесу на мушку, он процедил сквозь зубы:

— Годжо, блядь, что ты творишь?!

Но договорить Красный Колпак не успел. Мгла начала стремительно рассеиваться, обнажая силуэт.

Прямо на бетонном полу пещеры, согнувшись пополам и надрывно кашляя, сидел молодой Сугуру Гето собственной персоной.

Утерев выступившие от кашля слёзы, он вскинул голову и раздражённо рявкнул:

— Сатору, чтоб тебя! Ты совсем из ума выжил?!

<http://bllate.org/book/19544/2004505>